

Если же мы возьмем во внимание эстетический аспект, то здесь сюрреализм никоим образом нельзя назвать неудачей. Имеющий связь с различными явлениями предыдущих литературных направлений, народным творчеством, средневековой словесностью, с литературой Ренессанса, барокко, сюрреализм выступает продолжателем различных традиций. Именно сюрреалисты окончательно утвердили поэзию в прозаической форме, сюрреализму многим обязаны такие более поздние феномены, как литература экзистенциализма и «новый театр» [3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Эстетика и теория искусства XX века. Хрестоматия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docplayer.ru/38123093-Andre-breton-manifest-syurrealizma.html> – Дата доступа: 24.02.2019.
2. Пинковский, В. И. Сюрреализм. Знания. Понимание. Умение. / В. И. Пинковский. – М.: Наука, 2008. – С. 250.
3. Сюрреализм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litdic.ru/syurrealizm/> – Дата доступа: 24.02.2019.

УДК 811.111'38

Т. Н. ВЫШИНСКАЯ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры английской филологии А. Е. Саиди

СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ ИРОНИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

В современной науке о языке затрагиваются различные аспекты категории комического. Значимость комического для искусства и литературы трудно переоценить: смех как грань сознания и поведения человека, во-первых, является выражением жизнерадостности, жизненных сил и энергии, при этом является неотъемлемым звеном доброжелательного общения. Во-вторых, смех – это форма неприятия и осуждения людьми того, что их окружает, насмешка над чем-либо, непосредственно-эмоциональная реакция на возникающие в процессе общения противоречия. Комическое, в свою очередь, имеет различные формы выражения, среди которых значительное место занимает ирония. Ею охотно пользуются в речи, ее легко улавливает интерпретатор литературного текста, но попытка раскрыть ее внутренний механизм зачастую сопряжена с затруднениями. Чтобы избежать проблем, связанных с особенностями интерпретации

иронического контекста, современная лингвистика предлагает рассматривать его на лексико-семантическом уровне, а именно проводить лингвистический анализ иронического контекста.

Существуют различные способы и приемы выражения иронии, из числа которых можно выделить как лингвистические, так и экстралингвистические (интонация – ударение, паузы, тембр, мелодика речи; кинетика – мимика, пантомима, жестикация). В данной работе мы остановимся на лингвистических средствах выражения иронии.

На лексико-семантическом уровне ирония создается организацией средств языка как в структуре авторского повествования, так и в речи персонажей, а иронически маркированные стилистические приемы способствуют созданию определенных оттенков модальности, т.е. выявляют отношение автора высказывания к факторам действительности. В этом случае ирония не столь прямолинейно реализует отношение контекстуального значения слова к предметно-логическому.

Критериями для отбора иронически маркированных стилистических средств выступают: 1) способность к созданию второго плана, контрастирующего с первым; 2) контраст между предметно-логическим и контекстуальным значением; 3) наличие эмоционально-оценочного компонента. Из данных критериев следует, что первостепенное значение уделяется созданию контрастности описываемых и реально существующих явлений. Далее обратимся к лингвистическим факторам реализации иронии в художественном тексте, используемым для создания контрастности и эмоционально-оценочного компонента.

Лингвистические средства выражения иронии классифицируются по признаку принадлежности к разнообразным уровням языка и делятся на *фонетические, морфологические, лексические, синтаксические и стилистические, реализуемые на уровне текста.*

Фонетический уровень наименее эффективен, в текстах он реализуется с помощью использования паронимии – стилистической фигуры, состоящей в комическом или образном сближении слов, которые вследствие сходства в звучании могут каламбурно использоваться в речи.

К *стилистическим* средствам образования иронии относятся гротеск, пародия, намеренное завышение или занижение стилового фона, снижение стилей и регистров речи, использование патетической лексики и цитирование широко известных текстов.

Для *морфологического* уровня свойственны следующие средства реализации иронии: использование императива, использование глаголов акциональной семантики и использование глагольных рядов.

Кроме того, для реализации иронии в тексте также используются средства *лексического* (слово, словосочетание), а также *синтаксического*

уровня (обособленные синтаксические конструкции, транспозиция синтаксических конструкций). Как правило, в основе иронии лежит принцип речевого парадокса. В этом случае высказывание или ситуация включает противоречивые или несовместимые компоненты, которые, однако, при ближайшем рассмотрении могут являться правдивыми. Иными словами, парадокс – это утверждение, которое на первый взгляд является внутренне противоречивым или абсурдным, но на самом деле иронично описывает реально существующее положение дел.

Богатый текстовый материал для проведения лингвистического анализа иронического контекста представлен в творчестве Оскара Уайльда. Анализ лишь некоторых его произведений позволяет выделить следующие репрезентации иронии на лексическом уровне: каламбур, метафора, олицетворение, образное сравнение, оксюморон, гипербола, зевгма, аллюзия.

Рассмотрим некоторые случаи иронии и определим средства ее реализации.

Реализация *каламбура* основана на игре слов в заглавии пьесы «Как важно быть серьезным» (“The Importance of Being Earnest”). Наилучшим примером использования омофонов в данном случае является прилагательное “earnest”, имеющее значение “serious; determined”, которое перекликается со сходным по звучанию мужским именем Ernest, обладателю которого приписываются такие черты характера, как серьезность, важность, решительность, искренность.

Еще одной распространенной формой данного вида каламбура, основанного на омонимии, является комическое или ироническое изменение слова или устойчивого словосочетания (поговорок, пословиц, цитаты и т.д.) с целью придания им нового, нередко противоположного значения. Так, например, А. Монкриф, персонаж комедии О. Уайльда «Как важно быть серьезным», шутливо перефразирует выражение “Marriages are made in Heaven” (браки заключаются на небесах) на “Divorces are made in Heaven” (разводы совершаются на небесах), демонстрируя таким образом бытовавшие в светском обществе нравы.

Иронический эффект возникает и в результате контаминации частей двух разных слов. В комедии «Как важно быть серьезным» О. Уайльд создает существительное “womanthroe” (женоненавистник) по аналогии со словом “misanthrope”.

К игре слов относятся и многочисленные языковые парадоксы О. Уайльда. Парадокс – один из наиболее часто употребляемых стилистических приемов, используемый для создания насмешливого, иронического эффекта: A woman will flirt with anybody in the world as long as other people are looking on.

Еще одна группа стилистических средств создания иронического эффекта – деперсонализация и олицетворение. Данные разновидности метафоры широко используются в творчестве О. Уайльда. Насмешка в данном случае выражается при помощи сравнения, в котором люди уподобляются либо животным и птицам, либо неодушевленным предметам. Так, одна из дам аристократического общества в романе О. Уайльда «Портрет Дориана Грея» уподобляется павлину: *She is a peacock in everything but beauty.*

Из приведенных примеров очевидно, что богатая палитра используемых автором образных средств позволяет не только глубже проникнуть в его творческий замысел, почувствовать насмешку, выявить ее объект, но и способствует более полному раскрытию характеров, явлений, идей.

В. Н. КОТОВА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры английской филологии Н. Н. Столярчук

ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОВЕСТИ ДЖЕКА ЛОНДОНА «БЕЛЫЙ КЛЫК»

Произведение Джека Лондона «Белый Клык» рассказывает историю жизни наполовину волка, наполовину собаки, родившегося в лесах Аляски во время Золотой лихорадки. Эта история о борьбе за жизнь в суровой реальности, несправедливости и о несокрушимом духе волка, в жилах которого текла и кровь собаки.

По жанру это повесть, то есть средний (между рассказом и романом) эпический жанр, в котором представлен ряд эпизодов из жизни героя (героев). По объему повесть больше рассказа и шире изображает действительность, рисуя цепь эпизодов, составляющих определенный период жизни главного персонажа, в ней больше событий и действующих лиц, однако, в отличие от романа, как правило, одна сюжетная линия. По мнению многих исследователей, «рассказ изображает одно событие из жизни героя, роман – целую жизнь, а повесть – ряд событий» [2].

Повествование начинается с описания окружающей обстановки, а именно ледяной пустыни: *“The land itself was a desolation, lifeless, without movement, so lone and cold that the spirit of it was not even that of sadness. It was the Wild, the savage, frozen-hearted Northland Wild. But there was life, abroad in the land and defiant”* [1]. Автор использует различные стилистические средства, среди них такие эпитеты, как *frozen-hearted*, *lone* и *defiant*, которые помогают читателю проникнуть в атмосферу произведения Джека Лондона.